

АДОЛЬФ ТУРКИН (Таллинн)

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ДИАЛЕКТНОМ ЧЛЕНЕНИИ КОМИ ЯЗЫКА

Памяти Б. А. Серебrenникова

Коми язык раннего периода подразделялся на несколько диалектов и говоров. В. И. Лыткин писал: «Следует представить себе расположение диалектов в стефановское время следующим образом. Вычегда с самого устья была занята населением, говорившим на древнепермском языке с некоторыми (небольшими) говорными особенностями. К северу были распространены удорский и вымский диалекты, отличающиеся от древнепермского языка, к востоку — восточный древнепермский говор; к югу находились сысольцы, говорившие на диалекте, значительно отличающемся от древнепермского языка» (1952 : 121). Опираясь главным образом на памятники древнепермской письменности, В. И. Лыткин в основном верно показывает языковую ситуацию того времени. Однако необходимы дополнения и уточнения — членение не охватывает всей территории распространения коми-зырянского языка, не говоря уже о коми-пермяцком. Автором упущено из виду пермское население на Виледи и на Лузе («пермяки Луские Пермцы и Вилегоцкие»), а также на Пинеге («перемеки на Пенеге»), говорившее на разных диалектах древнекоми языка.

Формирование коми диалектов в основном происходило на базе объединения ряда племен, имевших свои названия, территорию, особенности материальной и духовной культуры. В письменных источниках XI—XIV вв. предки коми известны главным образом под именем *пермь*. Этот термин имел довольно неопределенное содержание. Описанная в «Житии» Стефана Пермского территория, вероятно, относилась только к основному населению пермян — Перми Вычегодской. Древнекоми (пермские) колонии находились на нижней Вычегде, Виледи, Сыsole, Лузе, Мезени, Вашке и на Пинеге.

В «Вычегодско-Вымской летописи» под 1379 годом читаем: «Лета 7887 иеромонах Стефан по прозванию Храп благословением епискупа Герасима иде в землю Пермскую на Вычегду на проповедь слова божия среди нечестивые племена пермян. Того лета начал Стефан у пермян на Пыросе и на Виляде и крести их святей вере» (ВВЛ 258). *Пырас* — древнее коми название современного г. Котласа (Лыткин 1889 : 46, 92). Происходит этот топоним от основы глагола *пырны* 'зайти, заходить' и словообразовательного суффикса *-ас* (Лыткин 1969 : 121). Селение служило как бы воротами Коми края. В исторических исследованиях есть указания о проживании зырян на нижней Вычегде, начиная от Сольвычегодска. В XIV в. здесь было еще много коми (Татищев 1962 : 437; Власова 1976 : 55). Виледь является левым притоком Вычегды и впадает в нее вблизи Сольвычегодска, тем самым этот регион попадал в сферу сольвычегодского влияния, а впоследствии вошел в состав Сольвычегодского уезда.

По данным исторических источников, район нижней Вычегды вплоть до Котласа был заселен древними коми, позже произошла ассимиляция. Однако на территории с обрусевшим населением коми язык не исчез бесследно, он оставил в русских нижевычегодских говорах, ареалы которых соседствуют с Коми ССР, богатую топонимию, а также значительный слой в виде отдельных слов, звуковых явлений, грамматических форм и т. д. Русский говор, коми субстрат в этом говоре, топонимия изучены во время экспедиций в июле 1967 г. и в августе 1969 г. (Туркин 1971 : 51—98; 1972 : 62—76).

Коми субстрат прослеживается и в антропонимии (в фамилиях): *Вердысев* (д. Микшина Гора), ср. коми *вердысь* 'кормящий, кормилец'; *Дозморев* (д. Кузьмино) — коми *дозмөр* 'глухарь'; *Канев* (д. Выемково, Микшина Гора) — коми *кань* 'кошка'; *Коктомов* (д. Выемково) — коми *коктём* 'безногий'; *Коинов* (д. Курчим) — коми *кõин* 'волк'; *Седричек* (д. Тохта) — в писцовых книгах 1646, 1678 гг. фамилия записана как *Седрочев*, ср. коми *сьёд роч* 'черный русский'. В писцовых книгах 1646, 1678 гг. встречаются следующие фамилии и прозвища коми происхождения: *Байдин* — нв. уд. *байд* 'ива, верба' (ССКЗД 16), *Байдуков* — нв. *байдук* 'куропатка' (ССКЗД 16); *Егов* — коми *ёг* 'сор, мусор'; *Кокыль* — л. *кокыль* 'холщовый детский колпак' (ССКЗД 162), *Коров* — коми *кор* 'лист, листва' или *кõр* 'олень', *Кочев* — коми *кõч* 'заяц', *Куинов* — коми *куим* 'три', *Кыросов* — уд. *кырõс кысэй*, *кырõс пон* 'кобель' (ССКЗД 188); *Меж*, *Межев* — коми *меж* 'баран'; *Падян* — нв. скр. *падъян* 'короб' (ССКЗД 271), *Пан* — коми *пан* 'сильный, широкий' (КЭСК 216), *Порсев* — коми *порсь* 'свинья'; *Секуров* — печ. уд. *сёкыр*, уд. *сёкур* 'мерин' (ССКЗД 220); *Тупысев*, *Тупысов* — вс. вым. лл. нв. печ. сс. уд. *тупось* 'небольшой круглый хлебец из ржаного теста' (ССКЗД 381); *Чежев*, *Чежов* — уд. *тиõж* < *чõж* 'утка' (ССКЗ 401), *Ческидов* — коми *чõскыд* 'вкусный, лакомый', *Чипышев* — уд. *чипыши* 'высокий короб из драги (для носки сена, картофеля)' (ССКЗД 412); *Яранский* — коми *яран* 'ненец' и др.

По нижней Вычегде и в бассейне Виледи выявлено около 200 топонимов коми происхождения. На основе лексических заимствований антропонимических и топонимических данных попытаемся охарактеризовать исчезнувший диалект древнекоми языка, который условно назовем вилегодско-вычегодским. Как и все диалекты того периода, он относился к эловым и был переходным между лузским и нижевычегодским. В отношении звукового явления *-d~jd* на конце морфемы имеем один пример на палатальный согласный *ď*, а в трех примерах — йотированные сочетания: *Дёдьель*, ср. вв. вым. иж. лл. печ. скр. сс. *додь*, вс. *дõдь*, нв. уд. *дойд* 'сани, воз' (ССКЗД 109), *ель* 'лесная речка'; *Байдин* — вв. вс. вым. лл. печ. скр. сс. *бадь*, нв. уд. *байд*, уд. *байдь* 'ива верба' (ССКЗД 16), *Байдуков*, *Байдыготый* — вс. печ. скр. сс. *байдõг*, вв. *байдэг*, вым. иж. уд. *байдык*, нв. *байдук*, л. *бадьõг* 'куропатка' (ССКЗД 16), *гõп* 'яма, углубление', *-ин*, *-ов* — русские суффиксы, *тый* (> *ты*) 'озеро'.

Фонетика исчезнувшего диалекта мало отличается от фонетики современного коми языка. Уже отмечалось, что диалект относился к эловым, и потому в середине и в конце названий сохранился этимологический *l*: *Велдор*, *Солдор*, *Тылавыл*, *Ягул*. В двух названиях (*Козуль*, *Ягвиль*) этот *l* передан рус. *ль* — свидетельство того, что русские восприняли коми полумягкий *l* как мягкий.

В словах *чумкас* < коми *чõм кос* — единица измерения расстояния — и в гидронимах *Дунаель* < *Дõнаель*, *Сурсаель* < *Сõрдсаель* отражается закрытый *õ*, который передан рус. *у*. В таких заимствованиях, как *коз ос* < *кõз оз* 'мужское соцветие ели', *орт* < коми *õрт* 'двойник человека, приведение', в топонимах *Вõрга*, *Гõртпон* коми за-

крытый *ô*, передан севернорусским закрытым *ô*, впоследствии замененным открытым *ô*. В ойкониме *Шордынь* сохранился рефлекс задненёбного носового согласного *ŋ*. Эти факты говорят о том, что закрытый *ô* и согласная фонема *ŋ* были характерны и для рассматриваемого диалекта.

В некоторых топонимах можно проследить переход коми шепелявого *š* в древнерусский мягкий *ш*: *Донашерт* (1646, 1978) < *Донасьборт* 'дорогая речная долина', *Шенашир* (1646) < *Сёнашор* 'ручей в ложбине', *Шенатый* < *Сёнаты* 'озеро в ложбине'.

В отличие от нижевычегодского диалекта в вилегодско-вычегодском в начале слова перед *i* и *e* звук *g* не перешел в *d*, а *k* > *t*: *Кересаг*, ср. нв. *терös* 'гора, возвышенность', *Кераель* — нв. *тер* 'бревно', *Керкаош*, *Керкашер* — нв. *терка* 'изба, дом'; *Гилевор* вместо нв. *Дилевör*. Вероятно, *Гиль* — прозвище, ср. фамилию *Гилев* и ойконим *Гильсикт* 'деревня Гиля'. Эта особенность сближает данный диалект с лузско-летским, где также в начале слова встречаются задненёбные *k* и *g*.

Как и в лузско-летском, в вилегодско-вычегодском диалекте наблюдается выпадение и: *Турнашер*, ср. лл. *турна*, нв. *туруна* 'травянистый, поросший густой травой'. Произношение *v* на месте *l* в середине слова могло появиться и под влиянием лузско-летского диалекта: *Вывыс*, ср. вым. иж. нв. скр. уд. *вылыс*, вв. *выліс*, л. *вевдор* 'верх, верхняя часть, верхний слой, поверхность; верхний, находящийся сверху' (ССКЗД 72).

В лексике исчезнувший диалект имеет общие черты с нижевычегодским и удорским. В распоряжение лексиколога он предоставляет также ряд лексем, не встречающихся в современном коми языке, но бытующих в коми-пермяцком и удмуртском языках: *ки* 'камень' (КЭСК 123) — *Кивож* 'каменистый приток', *Кишера* 'каменистый ручей'; *мути* 'кочка' (КЭСК 180) — *Муцшер* 'ручей, текущий по кочкарнику'; *оклан* 'качели' (КЭСК 204) — *Окланшер* 'ручей с качелью'; *пан* 'сильный, широкий' (КЭСК 216) — *Пан* (1646) — прозвище, *Пантый* 'широкое озеро'; *пас* 'место, район, поле' (КЭСК 217) — *Паспом* 'конец поля, района'.

Некоторые слова, встречающиеся в названиях, сохранили более древние значения, например, в *Вильгорт*, *Гортпон*, *Гортъяг* лексема *горт* имела значение 'деревня'. В писцовый книге 1646 г. *Вильгорт* зафиксировано как *Новая Деревня*. Слово *дор* означало не только 'край, сторона', но и 'конец (деревни)': *Велдор* 'верхний конец (деревни)', *Увдор* 'нижний конец (деревни)'. Кроме того, оно могло означать просто поселение: *Солдор* (Сольвычегодск), т. е. 'поселение у соли'. Можно утверждать, что в названиях полей *Гоглуд*, *Изъялуды* слово *луд* — это не 'выгон, пастбище', а 'поле', ср. удм. *луд* 'поле'.

Современные нижевычегодский и удорский диалекты, соседствующие с ареалом бывшего вилегодско-вычегодского, относятся к вэ-эловым. Лузско-летский диалект представляет эловую разновидность, за исключением объячевско-читаевского говора, в котором в конце и в середине слова перед согласными употребляется *v*, перед гласными — *l*. Переход *l* > *v*, вероятно, начавшийся еще в XV—XVI вв., частично затронул и нижнюю Вычегду: *Увдор* (1646, 1678).

Когда же произошло обрусение коми населения на нижней Вычегде и в бассейне Виледи? В период заселения новгородцами Двинской земли (XII—XIV вв.) активизировались связи коми с русскими. Они несомненно способствовали быстрой утрате нижевычегодскими и вилегодскими коми своего языка, национальной специфики и восприятию русской речи и культуры. Этот период и следует считать началом обрусения коми населения данного региона. Активные коми-русские языковые соприкосновения начались до отвердения шипящего *š*, т. е. не позже XV в., до исчезновения задненёбной носовой фонемы *ŋ* и закрытого *ô*.

Фонема *ŋ* функционировала в древнекоми языке примерно до XIV—XVII вв. В древнепермской письменности XIV—XV вв. последовательно употребляется буква, обозначающая закрытый *ɔ*, тогда как более поздние памятники (XVII в.) ее не знают.

Одним словом, начиная с XV—XVII вв. на нижней Вычегде и на Виледи шла интенсивная колонизация края русскими. Редкое коми население от Котласа до современного села Межег ассимилировалось. Процесс не везде проходил одинаково. В южных районах он шел интенсивнее, в юго-восточных и северных (например, бассейны Виледи и Яренги) — медленнее. Вероятно, часть населения ушла отсюда на Удору, вверх по Вычегде и на Лузу, так как с этими регионами коми имели давние контакты. К концу XVIII в., когда низовья Вычегды в 1772 г. посетил академик И. И. Лепехин, этническая граница между коми и русскими уже стабилизировалась и проходила по старинному селу Межег.

Проанализированный материал (лексические заимствования, топонимия и антропонимия) говорит о том, что исчезнувший вилегодско-вычегодский диалект коми языка занимал территорию от устья Вычегды вверх по течению до современного села Межег. К носителям его относилось и коми население, проживавшее в бассейне Виледи и Яренги. Диалект нижевычегодских и вилегодских коми был переходным между современными нижевычегодским и лузско-летским диалектами. Он имел общие черты (особенно в лексике) и со смежным удорским диалектом.

В списке Двинских волостей 1471 г. на Пинеге (правый приток Северной Двины) упоминается волость *Пермские* (Акты 1964 : 31). Волость *Пермская* (*Перемская*) отражается и в писцовых книгах 1623 и 1646а гг. Нам неизвестна точная дата появления древнекоми (пермского) населения на Пинеге. Правда, в «Вычегодско-Вымской летописи» под 1384 г. читаем: «... А не похотел кто к святей вере быти, отиде теи на Удору и на Пенегу с жоны и детьми свои» (ВВЛ 260). Следовательно, появление пермян на Пинеге можно отнести к последнему периоду существования Перми Вычегодской. Однако запись не исключает наличия на Пинеге населения, говорившего на родственном пермском языке. В грамоте 1471 г. упоминается Сура Поганая на Пинеге (Акты 1964 : 34). Грамота 1485 г. говорит уже о параллельном обитании здесь пермян и Суры Поганой и различает их как два отдельных народа: «А что перебеки на Пинеге в станех Перемский и Сура Поганая, то удореном до них дела нет...» (ДК 245). В писцовых книгах 1623 и 1646а гг. фигурирует волость Сура. По мнению историков, сура поганая была родственна древним пермянам (Жеребцов 1977 : 5). Часть вычегодских пермян, отказавшись принять чужую, христианскую веру, по волокам и системам малых рек ушла на Удору и на Пенегу, где нашла укрытие и сочувствие родственных племен. В новых краях пермяне-язычники оставались противниками христианства и совершали набеги в районы нижней Вычегды. Так, в 1389 г. «пришедшу с Удоры и с Пенеги пермяни идолопоклонницы на Еренский городок, монастырское Пречистые Богородицы пожогли, пограбили, людей монастырских посекли» (ВВЛ 260). Можно предположить, что нижевычегодские, удорские и пинежские пермяне этнически были близки между собой и говорили на диалектах, мало отличавшихся друг от друга.

В настоящее время коми населения на Пинеге нет. Имеется сообщение, что в 1929 г. некоторые жители с. Нюхча умели говорить по-зырянски (Кузнецов 1949 : 9). Но в верховьях Пинеги, по ее левым притокам Выя и Юла обнаруживаются следы былого обитания пермян. Это прежде всего широко бытующие топонимы коми происхождения и коми за-

имствования в языке местного русского населения. Этнографами выявлены общие этнические компоненты в материальной культуре пинежских русских и вашских коми (Жеребцов 1972: 105—113).

Самый древний из дошедших до нас перечень названий населенных пунктов и рек Пинежья обнаружен в писцовой книге 1623 г. — первая перепись крестьянского населения Кеврольского стана (Пинежский район Архангельской области). К тому времени, по всей вероятности, пермское население на Пинеге уже не существовало. Коми топонимия обильно представлена в названиях деревень, рек, лесных речек, ручьев, урочищ, которые были усвоены русскими от прежних насельников и сохранились до наших дней. Примеры: д. *Майбуrowsкая*, ср. современную коми фамилию *Майбуров* — коми *майбыр* 'счастливый; счастливец, счастливчик'; д. *Пермянская*, д. *Другая Пермянская*, ср. этноним *пермяне*; вол. *Перемская* на реке Пенеге — топоним *Перемская* указывает на связь с Пермью Вычегодской; вол. *Веркола* — коми *вӧр* 'лес', *кола* 'шалаш, лесная избушка'; д. *Усть Выи реки* — коми *вый* 'приток реки, речки, ручей'; д. *Керга* — коми *керка* 'изба, дом'; *Нюра*: над рекою над Нюрою — коми *нюр* 'болото', *-а* — суффикс полного обладания; поч. *Канваш* — сс. *кан* 'ловушка, западня' (ССКЗД 147), *ваш* < *вож* 'приток'; *Сарва*: сенные покосы от Сарва по левую сторону — коми *сар* 'норов, настроение', *ва* 'вода, река'; *Вад* — коми *вад* 'лесное озеро'.

В следующей переписи — 1646а г. — в основном повторяются те же названия. В писцовой книге 1686 г. также встречаются гидронимы и названия урочищ коми происхождения (по данным Г. Я. Симиной, 1966: 151—156):

Вырела: «по речке по Вырелы речкам», совр. р. *Верхняя* и *Нижняя Вырьела* — коми *вӧр* 'лес' и *эль* 'лесная речка', конечный *-а* возник под влиянием слова *речка*;

Ентала: «по речке по Енталы», современное название местности и реки *Ентала* — коми *ен* 'бог, божественный' или *ён* 'сильный, крепкий, ядреный', *тала*, *тола* < *тыла* 'пожога, подсека';

Кырас: «до Кыраса», совр. руч. *Кырас* — коми *кырас* 'обрыв, крутой обрывистый берег';

Лоза: «речка Лоза, до Лозы», совр. *Лоза* — коми *лӧз* 'синий', конечный *-а* возник под влиянием слова *речка*;

Ошала: «по сторонной малой речке по Ошалы», современное название местности и реки *Ошала* — коми *оша* 'с медведями', *-ла* — суффикс места;

Русская Ворга: «на низ Акозера по Руской Ворги», совр. *Ворга* — коми *ворга* 'желобчатое углубление; пути кочевков оленьих стад';

Семрас: «по речке по Семрасу», совр. *Сёмрас* — коми *Сем*, *Сём* (*Семен*), *рас* 'роща';

Ура: «усть речки Уры, до Уры речки, за Уру», совр. *Ура* — коми *ур* 'белка', *-а* — суффикс полного обладания;

Шукша: «по сторонной речке по Шукше, на Нижней Шукши», совр. *Верхняя* и *Нижняя Шукша* — иж. *шукша*, уд. *панюв шукша*, уд. *шукша* *ляк* 'пакля, грубые отбросы кудели' (ССКЗД 372);

Юла: «по реке Юле», совр. *Юла* — коми *эль* < *jól 'лесная речка'; коми закрытый *о* в русских источниках передан как *у*, ср. коми *чӧм кос* — рус. *чумкас*; конечный *-а* возник под влиянием слова *река*: *Йӧль* > *Йуль* (Юль) > *река Юла*.

Современная топонимия Пинежья также свидетельствует о пребывании здесь древнекоми населения: *Войлас*, ср. коми *войлыны* 'бегать', *-ас* — словообразовательный суффикс; *Дядяваель* — ? уд. *дядьна* 'тетка, жена дяди (брата отца или матери)' (ССКЗД 118) и *эль* 'лесная речка'; *Извер* — коми *из* 'камень, каменный', *вӧр* 'лес'; *Кучкас* — коми *кутш*

'орел, орлиный', *кас* < *кось* 'порог, перекат'; *Пурас* — коми *пурны* 'кусать, искусать (о собаке)', *-ас* — словообразовательный суффикс; *Тырас* — коми *тырны* 'наполниться, наполняться; зараста, пораста', *-ас* — словообразовательный суффикс; *Шира* — коми *шыр* 'мышь', *-а* — суффикс полного обладания; *Шоча* — коми *шоча* 'редко'.

Группа названий на *-вей* (*-вий*, *-вий*) 'приток реки, речка, ручей': *Вервей*, *Вырвей* (пять названий) < *Вёрвей* (*вөр* 'лес, лесной'), *Ельвей* < *Ельвей*, *Елвий* < *Ельвий* (*эль* 'лесная речка'), *Косвей* (*Косвий*) (*кос* 'сухой, мелкий, мелководный'), *Кырвей* (*кыр* 'обрыв'), *Тылвей* < *Тылавей* (*тыла* 'подсека, пожога'), *Большой* и *Малый Тынвей* (*тын* 'забор, частокол'), *Ширвей* (*Шырвей*) < *Шёрвей* (*шёр* 'средний, центральный'), *Удвий* < *Одвий* (*од* 'весенняя зелень на лугах') и др. Гидроформант *-вий* встречается в качестве самостоятельного названия реки — *Выя*, левый приток Пинеги. Конечный *-я* возник под влиянием слова *река*.

Группа названий на *-юга*, ср. древнекоми *jug 'река': *Вадюга* (*вад* 'лесное озеро'), *Елюга* (*эль* 'лесная речка'), *Изюга* (*из* 'камень, каменный') и др.

Наиболее устойчивой в иноязычной топонимии Пинежья оказалась система ударения. Русификация почти не затронула ее — ударение остается на первом слоге. В нарицательной лексике по сравнению с литературным языком в ряде случаев ударение также сдвинуто к началу слова (Кузнецов 1949 : 12; Сими́на 1980 : 15).

Коми язык повлиял на фонетику и лексику русских говоров, распространенных по верховьям р. Пинеги (Кузнецов 1949 : 5—44). Выделим несколько лексических заимствований в географической терминологии. Примеры, почерпнутые из работы Г. Я. Симиной (1980 : 52—108): *виска* 'проток между озерами, ручей, вытекающий из озера' < коми *вис* 'проток, канал (соединяющий озеро с рекой)' (КЭСК 58), *мег* 'далеко выдвинувшийся мыс реки' < нв. сс. уд. *мег* 'излучина реки' (ССКЗД 219; Фасмер II 588), *нырок* 'яма, выбитая транспортом на дороге' < вс. *нырок*, лет. уд. *ныро́к* 'ухаб, рытвина, выбоина' (ССКЗД 367), *чир* 'наст' < вым. нв. уд. *чир* 'наст' (КЭСК 307) и др.

Из-за ограниченного количества топонимического материала и его специфики невозможно дать полную характеристику былого коми диалекта в бассейне Пинеги. Данный диалект (условно назовем его пинежским), как и все коми диалекты того времени, относится к эловым. У нас нет ни одного примера на чередования *t~jt* и *d~jd* в конце морфемы, поэтому нельзя определить, к какой разновидности принадлежал пинежский диалект. Все же с некоторой осторожностью заметим, что он, как и смежные нижевычегодский и удорский мог относиться к *-jt(-jd)*-овым диалектам. В лексическом отношении пинежский диалект был близок к удорскому и вымскому. В этих диалектах наиболее ярко выражен древнекоми формант *-юга* 'река', сохранился термин *-вей* (*-вий*, *-вий*) 'приток реки, речка, ручей'.

Древнекоми население на верхней Пинеге и по ее притокам *Выя* и *Юла* было незначительным. В связи с усиливавшимся переселением русских оно быстро подвергалось обрусению. По данным писцовых книг можно считать, что в конце XVII в. древнекоми (пермское) население как этническая группа на Пинеге исчезло. Часть коми, вероятно, возвратилась на *Вашку*, на *Удору*, связь с этими регионами не прерывалась.

На центральной территории Перми Вычегодской археологи выделяют три локальных варианта культуры пермян: вымский, нижевычегодский и удорский (Савельева 1971 : 28, 101). На их основе могли сформироваться современные вымский, нижевычегодский и удорский

диалекты. Исторические источники, топонимия свидетельствуют о том, что удорский диалект раньше занимал более обширную территорию. Коми население проживало по всей Вашке вплоть до ее устья (ВВЛ 266; Матвеев 1965 : 31—34).

Южным локальным объединением древних пермян была Лузская Пермца. Она упоминается в жалованной грамоте 1485 г., ее территория археологически изучена (ДК 246; Савельева 1972). Язык племенного объединения Лузской Пермцы послужил основой для современного лузско-летского диалекта. В X—XV вв. границы ареала лузско-летского диалекта были значительно шире современных (ЛЛД 4).

В бассейне Сысолы также обитали древнепермские племена, несколько отличавшиеся от вычегодских пермян. Археологически долина Сысолы пока обследована слабо (История 23). На данном этапе исследования здесь можно выделить два территориально-племенных объединения. Одно располагалось в среднем течении Сысолы (центр Вотча) и называлось сысолены (1485) или сырьяне по «Житию» Стефана Пермского (Жеребцов 1982 : 40—41). Язык этой группы послужил основой для современного среднесысольского диалекта. Второе племенное объединение, по жалованной грамоте 1485 г. — сиряне Ужговские, занимало территорию по верхнему течению Сысолы (Ужговская волость). Язык данного объединения впоследствии лег в основу верхнесысольского диалекта. По грамоте 1485 г. можно установить, что Ужговская волость включала и верховье Камы, впоследствии в 1586 г. переведенное в подчинение Перми Великой (ДК 246, 267). Включение верховьев Сысолы и Камы в одну волость, вероятно, было вызвано близостью обитавшего здесь населения, т. е. ужговцы были ближе камскому (ныне коми-пермяцкому) населению. Современный верхнесысольский диалект имеет много общего с коми-пермяцким языком (ВСД 151).

В последние годы в среднем течении Вычегды (от устья р. Локчим и выше до с. Ульяново) археологами открыты средневековые памятники XI—XII вв. Значительно удаленные от вымских и нижневычегодских, они относятся к особому территориально-племенному объединению Перми Вычегодской (Королев 1979). Данное открытие представляет собой серьезный аргумент в пользу ранее высказанного положения о существовании восточного древнепермского говора (Лыткин 1952 : 121), т. е. древнекоми диалекта, бытовавшего выше устья Сысолы на средней Вычегде. Вероятно, восточнопермский говор вместе с вишерским лег в основу современного верхневычегодского диалекта. Заселение бассейна Вишеры шло с Выми. В грамоте 1485 г. подчеркивается, что «Вишера, то Вымское-ж земли место» (ДК 244). Особенности восточного говора древнекоми языка в сжатом виде описаны В. А. Ляшевым (1980 : 8—12; 1985 : 45—53).

Таким образом, на основе археологических и исторических данных можно установить границы десяти племенных объединений Перми Вычегодской, существовавших в XIV—XV вв., — пермяне нижневычегодские, вымские, удорские, пинежские, Вилегодская Пермца, Лузская Пермца, сысольские зыряне (сырьяне), сиряне ужговские, зыряне сольвычегодские, древнепермские племена на средней Вычегде. Говоры этих объединений послужили основой для следующих древнекоми диалектов: нижневычегодского, вымского, удорского, среднесысольского, верхнесысольского, верхневычегодского, а также ныне исчезнувших вилегодско-вычегодского и пинежского. Современный присыктывкарский диалект, скорее всего, сформировался позднее нижневычегодского, верхневычегодского и среднесысольского диалектов и под интенсивным их влиянием. Об этом говорит его переходный характер среди трех больших диалектов.

В XV—XVII вв. коми население появилось в бассейне Печоры. Премниками Стефана Пермского на стрелке между Печорой и Северной Мылвой был заложен Троицкий монастырь, или Печорская пустынь. Иноки Троицкого монастыря около 1397 г. крестили всех коми по берегам Печоры (Ефименко 1869 : 73). По другим сообщениям, это событие произошло в 1416 г. (Безсонов 1909 : 74—75). Есть сведения об участии монахов Троицко-Печорского монастыря в крещении жителей Перми Великой в 1462—1663 гг. (Тентюкова 1976 : 82). Современный печорский диалект принадлежит к группе эловых диалектов и сформировался на базе верхневьчегодского и среднесыольского (ПД 6).

Во второй половине XVI в. возникло первое поселение на р. Ижме — Ижемская слободка. Его основали вымские и удорские коми, русские из Усть-Цильмы вместе с несколькими чакольцами, кеврольцами и мезенцами (История 39; Краткое 368). Впоследствии к ним присоединились еще семь семейств самоедов из Карачейского рода. Первые поселенцы застали на берегах Ижмы чудь, которая была крещена и смешалась с коми (Ефименко 1868 : 71—74). Однако базой для ижемского диалекта послужил вымский нуль-эловый диалект, который в основных чертах сложился в XIV—XVII вв. (ИД 5).

И ижемский, и печорский диалекты только к концу XVIII в. выработали те диалектные особенности, которые отличают их от других диалектов коми языка.

Так к концу XVII в. выглядело диалектное членение древнекоми языка с характерным расширением ареалов к северо-западу и к югу.

Коми-зырянские диалекты соприкасались с северными диалектами коми-пермяцкого языка. Следовательно, диалекты коми-зырянского языка некогда отделились от языкового массива, распространенного первоначально в бассейне Камы. Переселенцы несли с собой некоторые особенности древнего языка коми. Южные и юго-восточные коми диалекты, по сравнению с северными, содержат больше архаизмов. Миграции в основном осуществлялись в первые века II тыс. н. э. (Серебренников 1965 : 102—103). На основе фонетических и морфологических явлений Р. М. Баталова установила несколько направлений миграции населения с Прикамья в северные районы: 1) на Летку и Лузу, в низовье Вычегды; 2) на верхнюю Сысолу; 3) на Вычегду и в верховье Печоры; 4) далее — по Вычегде на Вымь (отчасти) и на Удору и Мезень (1982 : 159; 1987 : 66—67). К сожалению, имеющиеся сведения по исчезнувшим вилегодско-вычегодским и пинежским диалектам пока слишком скудны и отрывочны. Но есть основания считать, что миграционные процессы из Прикамья коснулись и их. Ареал вилегодско-вычегодского диалекта находился непосредственно на их пути вдоль нижней Вычегды. Пинежский диалект тесно соприкасался с удорским, на территорию распространения которого переселилось значительное количество камских коми, что не могло не отразиться на особенностях языка удорских и пинежских пермян.

Итак, к концу XVIII в. уже существовали все коми-зырянские диалекты, за исключением исчезнувших вилегодско-вычегодского и пинежского. Однако в научной литературе они получили отражение намного позднее. В одной из своих ранних статей, которая представляла собой первое научное описание грамматического строя коми языка, А. М. Шегрен писал: «Коми-зырянский язык... делится на четыре главных диалекта: устьсыольский, верхневьчегодский, яренский, удорский. Первые два отличаются друг от друга незначительно, яренский близок к ним и обнаруживает лишь некоторые своеобразные слова; удорский считается всеми самым грубым; вероятно, он, составляя единое целое с ижемским диалектом на Печоре, смешался с самодийскими языками»

(Sjögren 1832 : 447). Эти сведения попали в некоторые изданные за рубежом коми грамматики (Gabelentz 1841 : 1; Castrén 1844 : 4). Зарубежные ученые плохо представляли себе действительную диалектную ситуацию коми языка.

С 30-х годов XIX в. в Усть-Сысольске (ныне Сыктывкар) работала небольшая группа лексикографов-энтузиастов и по инициативе А. М. Шегрена и под руководством Н. П. Попова составляла полный русско-зырянский словарь. Работа над словарем была завершена в два этапа — 1843 и 1863 гг. Этот ценный лексикологический памятник XIX в. издан не был, сохранился в рукописи (см. Туркин 1976 : 293—299; 1977 : 293—296). В словаре выделены следующие коми-зырянские диалекты: верхневычегодский, вычегодский, нижневычегодский, вымский, верхнесысольский, сысольский, лузский, ижемский, печорский, удорский. О территориальном распределении каждого дана справка, например, вычегодский — вообще по реке Вычегде, лузский — по реке Лузе и т. д. Таким образом, не отмеченными остались средневычегодский, или присыктывкарский, и диалект по р. Летке.

В коми грамматике и в словаре П. И. Савваитова получили отражение все современные диалекты. Так, в первой выделены четыре главных диалекта коми языка: сысольский, вычегодский, удорский и ижемский. Сысольский П. И. Савваитов в свою очередь членит на среднее, или верхнесысольское, восточное, или пермское, и западное, или лузское, наречия. К первому он относит пермские приходы, смежные с Устьсысольским уездом, вероятно, современный среднесысольский диалект; ко второму — приходы, расположенные в верховьях Сысолы, т. е. современный верхнесысольский диалект; к третьему — язык коми населения бассейна Летки и Лузы, т. е. современный лузско-летский диалект (Савваитов 1850 : 2—3). В словаре же (1849 : 5—6) представлены следующие диалекты (наречия): вычегодский, верхневычегодский, верхнесысольский, вымский, лузский, нижневычегодский, пермский, печорский, сысольский, удорский и устьсысольский.

Окончательная классификация коми-зырянских диалектов принадлежит В. И. Лыткину. Им выделены верхневычегодский, присыктывкарский, нижневычегодский, вымский, верхнесысольский, среднесысольский, летско-лузский, ижемский, печорский и удорский диалекты (1930 : 31—40).

Современная классификация выполнена на основании фонетической системы, грамматического строя и словарного состава языка. Подобраны ясные и надежные критерии. Система удобна для пользования и у коми диалектологов не вызывает затруднений.

Сокращения

Диалекты коми языка: **вв.** — верхневычегодский, **вс.** — верхнесысольский, **вым.** — вымский, **иж.** — ижемский, **л.** — лузский, **лет.** — летский, **лл.** — лузско-летский, **нв.** — нижневычегодский, **печ.** — печорский, **скр.** — присыктывкарский, **сс.** — среднесысольский, **уд.** — удорский.

Источники: **ВВЛ** — Вычегодско-Вымская (Мисаило-Евтихневская) летопись. — Историко-филологический сборник Коми филиала АН СССР, вып. 4, Сыктывкар 1958, 257—271; **ВСД** — Т. И. Жилина, Верхнесысольский диалект коми языка, Москва 1975; **ДК** — Документы по истории коми. — Историко-филологический сборник Коми филиала АН СССР, вып. 4, Сыктывкар 1958, 241—271; **ИД** — М. А. Сахарова, Н. Н. Сельков, Ижемский диалект коми языка, Сыктывкар 1976; **ЛЛД** — Т. И. Жилина, Лузско-летский диалект коми языка, Москва 1985; **ПД** — М. А. Сахарова, Н. Н. Сельков, Н. А. Колегова, Печорский диалект коми языка, Сыктывкар 1976; **Фасмер** — М. Фасмер, Этимологический словарь русского языка, т. II, Москва 1967; **1623** — Кевроль и Мезень. Книга писцовая письма и меры Осипа Прончищева лета 131 (1623 г.). — Центральный государственный архив древних актов (г. Москва), ф. 1209, № 185; **1646** — Переписная книга Яренского уезда 1646 г.

— Документы по истории народа коми. Писцовые и переписные книги Яренского уезда XVII в., Сыктывкар 1985, 31—193; 1646а — Переписная книга Кевроль — Мезень Ивана Фустова 154 (1646 г.). — Центральный государственный архив древних актов, ф. 1209, № 15054; 1678 — Переписная книга Яренского уезда 1678 г. — Документы по истории народа коми. Писцовая и переписные книги Яренского уезда XVII в., Сыктывкар 1985, 195—374.

ЛИТЕРАТУРА

- Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в., т. 3, Москва 1964.
- Баталова Р. М. 1982, Ареальные исследования по восточным финно-угорским языкам (коми языки), Москва.
- 1987, О следах миграционных процессов по данным диалектов коми языка. — Пермистика. Вопросы диалектологии и истории пермских языков. Сборник статей, Ижевск, 60—68.
- Безсонов Б. В. 1909, Поездка по Вологодской губернии в Печорский край к будущим путям на Сибирь, С.-Петербург.
- Власова И. В. 1976, Сельское расселение в Устюжском крае в XVIII — первой четверти XX в., Москва.
- Ефименко П. 1869, Заволодская Чудь, Архангельск.
- Жеребцов Л. Н. 1972, Этнокультурные связи вашских коми с русскими соседями на Пинеге. (До начала XX в.) — Этнография и фольклор коми. Сыктывкар (Труды Института языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР 13), 105—113.
- 1977, Формирование этнической территории коми (зырян), Сыктывкар (Серия препринтов «Научные доклады», вып. 31).
- 1982, Историко-культурные взаимоотношения коми с соседними народами. X — начало XX в., Москва.
- История Коми АССР с древнейших времен до наших дней, Сыктывкар 1978.
- Королев К. 1979, Новый район обитания вычегодских пермян, Сыктывкар (Серия препринтов «Научные доклады», вып. 46).
- Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии, вып. 2, Архангельск 1895.
- Кузнецов П. С. 1949, О говорах Верхней Пинеги и Верхней Тоймы. — Материалы и исследования по русской диалектологии, том I, Москва—Ленинград, 5—44.
- Лыткин В. И. 1930, Краткий обзор диалектов коми языка. — Записки общества изучения Коми края, вып. 5, Сыктывкар, 31—40.
- 1952, Древнепермский язык, Москва.
- 1969, Об огласовках s-овых словообразовательных суффиксов существительных в пермских языках. — СФУ V, 115—126.
- Лыткин Г. С. 1889, Зырянский край при епископах Пермских и зырянский язык, С.-Петербург.
- Ляшев В. А. 1980, Диалектное членение древнекоми языка, Сыктывкар (Серия препринтов «Научные доклады», вып. 60).
- 1985, Верхневычегодский диалектный ареал и этногенетический аспект. Проблемы этногенеза народа коми, Сыктывкар (Труды Института языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР, вып. 36), 45—53.
- Матвеев А. К. 1965, Топонимические ареалы на *-вей* и *-вожа* на русском Севере. — Вопросы финно-угорского языкознания, вып. 3, Москва, 29—34.
- Савваитов П. 1849, Зырянско-русский и русско-зырянский словарь, Санктпетербург.
- 1850, Грамматика зырянского языка, Санктпетербург.
- Савельева Э. А. 1971, Пермь Вычегодская. К вопросу о происхождении народа коми, Москва.
- 1972, Лузская Пермца, Сыктывкар.
- Серебренников Б. А. 1965, Об окраинных говорах и диалектах языка коми. — СФУ I, 99—104.
- Симина Г. Я. 1966, Микротопонимия бассейна Юлы. — Изучение географических названий (Вопросы географии, сборник 70), 151—156.
- 1980, Географические названия. (По материалам письменных памятников и современной топонимики Пинежья), Ленинград.
- Татищев В. Н. 1962, История Российская, том I, Москва — Ленинград.
- Тентюкова Ф. А. 1976, Из прошлого Коми края, Сыктывкар.

- Туркин А. И. 1971, Топонимия нижней Вычегды. Канд. дисс., Москва (рукопись).
 — 1972, Коми топонимия на территории Архангельской области (Бассейн нижней Вычегды). — Коми филология, Сыктывкар (Труды Института языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР, № 14), 62—76.
 — 1976, Русско-зырянский словарь Н. П. Попова. — СФУ XII, 293—299.
 — 1977, О втором варианте русско-зырянского словаря Н. П. Попова. — СФУ XIII, 293—296.
- Castrén, M. A. 1844, Elementa grammatices Syrjaenae, Helsingforsiae.
 Gabelentz, H. C. d. v. 1841, Grundzüge der syrjänischen Grammatik, Altenburg.
 Sjögren, A. J. 1832, Ueber den grammatischen Bau der sūrjänischen Sprache mit Rücksicht auf das Finnische. — Mémoires de L'Academie Impériale des Sciences de St.-Petersbourg. 6. Série. Sciences politiques, histoire et philologie, t. 1, St.-Petersbourg, 149—169.

ADOLF TURKIN (Tallinn)

ANMERKUNGEN ZUR DIALEKTEINTEILUNG DER KOMI-SPRACHE

Anhand der vorhandenen Toponyme und Anthroponyme sowie Angaben aus Denkmälern des Schrifttums und der noch gesprochenen Dialekte der russischen und Komi-Sprache wird die Verzweigung der alttümlichen Dialekte der Komi-Sprache rekonstruiert. Im Ergebnis der Untersuchung konnten folgende Dialekte benannt werden: Viled'-Vyčegda-Dialekt, Unter-Vyčegda-Dialekt, Vym-Dialekt, Dialekt in der Umgebung von Syktyvkar, Ober-Vyčegda-Dialekt, Mittel-Sysola-Dialekt, Ober-Sysola-Dialekt, Luza-Letka-Dialekt, Uдора-Dialekt und Pinega-Dialekt. Gegen Ende des 17. Jahrhunderts waren von den hier erwähnten der Viled'-Vyčegda-Dialekt (im Gebiet der unteren Vyčegda und im Viled'-Bassin) und der Pinega-Dialekt (an der oberen Pinega) als selbständige Dialekte aus dem Sprachgebrauch bereits verschwunden. Zu diesem Zeitpunkt war aber die Herausbildung des Ižma- und Pečora-Dialekts noch nicht abgeschlossen und deren dialektalen Besonderheiten entstanden erst im ausgehenden 18. Jahrhundert.